

— Здесь идут съёмки, нельзя проходить.

Рядом с местом съёмок несколько работников вдруг зашумели.

— Мы родители Цяо Аньюня!

— Да, я его мама! Мы хотим увидеть Цяо Аньюня!

— Сяо Ань! Сяо Ань, это папа!

Ян Гуан обернулся, ничуть не удивившись:

— Пришли.

Жун Му же сказал:

— Какое несчастье! Они действительно осмелились прийти. Что делать, прогоню их?

Ян Гуан покачал головой:

— Не нужно их прогонять. Если не решить проблему окончательно, они снова придут к Цяо Аньюню.

— Окончательно решить? — Жун Му удивился. — Как ты собираешься их решить?

Ян Гуан ответил:

— Пусти их внутрь, я разберусь.

Хотя это звучало неправдоподобно, но из уст Ян Гуана это казалось вполне серьёзным. Жун Му позволил работникам впустить приёмных родителей Цяо Аньюня.

Цяо Аньюнь только что закончил съёмки, весь в поту, и вытирал лицо полотенцем, когда его приёмные родители бросились к нему.

— Сяо Ань!

— Сяо Ань, почему ты не возвращаешься домой!

— Да, хотя бы зайти проведать нас!

Цяо Аньюнь нахмурился. В последнее время он стал более открытым, но сейчас его лицо снова стало холодным:

— Зачем вы пришли, говорите прямо.

— Как ты разговариваешь с родителями!

— Да, мы же твои родители, просто пришли проведать тебя!

— На самом деле... — начал приёмный отец. — Твой брат, он... он заболел, взял больничный на месяц и не может ходить в школу. Мы хотим его вылечить, но ты же знаешь, у нас почти не осталось денег. Ты сейчас такой популярный, наверняка зарабатываешь много. Поможешь нам?

Приёмная мать, боясь, что он откажется, добавила:

— Да, Сяо Ань, мы же забрали тебя из детского дома. Если бы не мы, ты бы до сих пор там был!

Цяо Аньюнь спокойно ответил:

— Я бы предпочёл остаться в детском доме и никогда не выходить оттуда.

— Ты что!

Приёмные родители хотели продолжить, но их прервал Ян Гуан, который подошёл, держа на руках маленького Ян Цзяня.

Маленький Ян Цзянь, надув щёки и сердито уперев руки в боки, сказал:

— Не смейте обижать братика!

— Как мы его обижаем? — возразил приёмный отец. — Ты, малыш, ничего не понимаешь, мы же его родители!

— Без кровного родства, — спокойно добавил Ян Гуан.

— Даже без кровного родства, мы ведь его вырастили, — оправдывалась приёмная мать.

Ян Гуан сказал:

— Итак, вы пришли за деньгами.

Приёмные родители смутились, и отец прямо сказал:

— Мы хотим немного денег на содержание, разве это слишком?

Цяо Аньюнь ответил:

— В прошлый раз я уже дал Цяо Сяо три миллиона в качестве компенсации. Тогда мы договорились, что эти деньги покроют все расходы на моё воспитание.

— Три миллиона? — усмехнулась приёмная мать. — Откуда? Если бы у нас было три миллиона, мы бы не пришли сюда.

Приёмный отец тоже притворился, что ничего не знает:

— Да, не ври, Сяо Ань, откуда у нас три миллиона?

— Вы! — Цяо Аньюнь побледнел от злости.

Ян Гуан поднял руку, останавливая разгневанного Цяо Аньюня, и спокойно сказал:

— Просто деньги, ничего страшного.

Приёмные родители, услышав это, расслабились. Ян Гуан выглядел как человек с деньгами, да ещё и простодушный. Они думали, что придётся потрудиться, чтобы выбить деньги, но Ян Гуан сразу согласился.

Цяо Аньюнь с удивлением посмотрел на Ян Гуана, но не стал его перебивать.

Ян Гуан продолжил:

— Цяо Аньюнь сейчас публичная личность. Вы можете получить деньги, но после этого больше никогда не должны беспокоить его.

— Конечно!

— Мы же не хотим его беспокоить! Мы хотим, чтобы он жил хорошо!

Ян Гуан сказал:

— Надеюсь, так и будет.

— Тогда... — начал приёмный отец. — Деньги...?

Ян Гуан ответил:

— Завтра в полночь, в старом месте, в баре, где вы были в прошлый раз. Я принесу вам чек.

Приёмные родители быстро ушли, и, когда они скрылись, Цяо Аньюнь сказал:

— Нельзя давать им деньги, они никогда не насытятся.

Ян Гуан усмехнулся:

— Люди такие — жадные и никогда не знают меры, но никогда не задумываются, смогут ли их амбиции вместить их дикую жадность.

Жун Му сказал:

— Гуанцзы, не пугай Цяо Аньюня. Скажи, что ты задумал.

Ян Гуан с интересом посмотрел на него, кажется, он был в хорошем настроении:

— Чтобы справиться с такими негодьями, нужно использовать их же методы.

Ян Гуан достал телефон и отправил сообщение.

[В полдень, в Макдоналдс напротив школы ХХ.]

Жун Му заглянул и увидел, что сообщение было отправлено Линь Юи.

Съёмки закончились утром, и на обед был заказан ланч-бокс, но Ян Гуан не стал его брать, а вместо этого ушёл из школы с сыном и направился в Макдоналдс на другой стороне улицы.

Маленький Ян Цзянь очень любил гамбургеры, и, услышав, что папа поведёт его в Макдоналдс, радостно подпрыгнул, как маленькая рыбка, и всё время вертелся в объятиях Ян Гуана.

Войдя в ресторан, Ян Гуан заказал обед. Маленький Ян Цзянь, с детским лепетом, сказал:

— Папа! Папа! Я хочу игрушку! Вот эту!

Ян Гуан заказал детский набор с игрушкой для сына, а себе — набор с рыбным бургером и двойной бигмак, добавив два яблочных пирожка, два ананасовых пирожка, два шоколадных

сандея и два клубничных сандея, после чего с удовлетворением улыбнулся.

Маленький Ян Цзянь помогал нести поднос, шагая впереди:

— Папа, мы столько съедим?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Съедим.

— Окей! — послушно ответил малыш. — Папа! Это место хорошее, давай сядем здесь!

Маленький Ян Цзянь хотел сесть на высокий стул, на котором никогда раньше не сидел. Ян Гуан поставил поднос на стол, а затем поднял сына и усадил его на стул, предупредив:

— Сиди смирно, не упади.

— Угу!

Ян Гуан тоже сел на высокий стул, но для него он был совсем невысоким, учитывая его рост. Его длинные ноги свободно доставали до пола, а маленький Ян Цзянь болтал своими короткими ножками.

Ян Гуан вытер руки сына салфеткой, и малыш, открыв свой гамбургер, с радостью откусил:

— Ам! Папа, вкусно! Папа, вкусно!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Папа не может есть.

Маленький Ян Цзянь:

— ...

Ян Гуан достал рыбный бургер из коробки, и малыш, сияя глазами, замахал ручкой:

— Папа, я тоже хочу попробовать! Рыбка!

Ян Гуан ещё не откусил, но протянул бургер сыну, позволив ему откусить прямо из своих рук. Малыш снова откусил:

— Ам! — и с удовольствием жевал:

— Ммм! Этот ещё вкуснее, я хочу папин!

Ян Гуан тут же отдал рыбный бургер сыну, а сам взял детский набор, совершенно не стесняясь того, что малыш уже откусил.

— Папа! Мороженое тает, ешь быстрее!

В этот момент три чёрных роскошных автомобиля остановились у входа в ресторан.

Сначала из передней и задней машин вышла группа телохранителей в чёрных костюмах и тёмных очках, с наушниками в ушах.

Затем дверь средней машины открылась, и из неё вышел молодой человек в белом костюме. Его волосы были зачёсаны назад, и, хотя его внешность не выделялась, его манера держаться привлекала внимание. Он явно не был обычным человеком.

Маленький Ян Цзянь, увидев его через стекло, с мороженым на губах, указал на «необычного человека»:

— Папа! Юю пришёл! Юю!

Это был Линь Юи.

Телохранители открыли дверь ресторана. Их появление было настолько громким, что шумный ресторан мгновенно затих.

— Босс! — громко сказал телохранитель. — Нужно очистить зал?

— Очистить? — Линь Юи снял очки и ударил телохранителя по голове. — Очистить твою голову! Быстро уходите, надоели!

Телохранители поспешно удалились, покорно выйдя из ресторана.

<http://bllate.org/book/16206/1455672>